

В. В. Митрович, В. Победоносцев

**Приключения чешского
дворянина Вратислава**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. В. Митрович**
Приключения чешского дворянина Вратислава / В. В. Митрович, В. Победоносцев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 272 с.

ISBN 978-5-517-95955-3

Приключения чешского дворянина Вратислава в Константинополе и в тяжкой неволе у турок, с австрийским посольством 1591 г.

ISBN 978-5-517-95955-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

торой именно XVI столѣтіе было эпохою расцвѣта: для того времени это была богатая литература. Но она замерла вмѣстѣ съ чешскою народностью, съ рокового 1620 года, — года Бѣлогорской битвы. Съ этого времени вся Богемія подпала подъ безусловную власть Австрійскаго государства, которое поставило себѣ цѣлью подавить и истребить окончательно и религіозную, и политическую, и народную самобытность стариннаго Чешскаго государства, и водворить между чехами нѣмецкую культуру съ языкомъ, и римско-католическую вѣру. Едва ли можно подыскать въ цѣлой Европѣ другой, столько же разительный примѣръ систематическаго и безусловнаго искорененія исторической народности; чешская народность была въ особенности ненавистна Риму, потому что въ Чехіи проявилось, прежде и сильнѣе чѣмъ гдѣ либо, начало протеста противъ римскаго самовластия и насилія въ вѣроученіи, и потому-то власть римскаго цесаря положила истребить это начало въ самомъ его корнѣ, т. е. въ

народности. Къ дѣлу приступлено прежде всего систематическимъ истощеніемъ богатства въ цѣлой странѣ, повсемѣстною конфискаціей, несоразмѣрными налогами, и т. под. Всѣ нектолики подверглись поголовному изгнанію; населеніе, вслѣдствіе военныхъ бѣдствій, истребленій цѣлыми массами, вслѣдствіе голода и болѣзней уменьшилось до $\frac{1}{4}$ доли прежняго количества; цѣлыя округа запустѣли, и заселены были сплошь нѣмецкими выходцами. Тогда воздвигнуто гоненіе на языкъ, который вовсе выведенъ изъ употребленья, и на литературу, которую положено совсѣмъ искоренить. Въ теченіе цѣлаго почти столѣтія латинскіе миссіонеры, въ сопровожденіи военныхъ отрядовъ, ѣздили изъ города въ городъ, изъ села въ село, и ходили изъ дома въ домъ, забирая повсюду чешскія книги, которыя подвергались потомъ публичному сожженію. Въ такомъ состояніи нетрудно было народу совсѣмъ забыть родной свой языкъ, или сохранить развѣ одни слѣды его въ самыхъ низшихъ слояхъ грубаго населенія.

И такое состояніе продолжалось отъ Фердинанда II до Іосифа II, то есть съ 1620 года до послѣдней четверти 18 столѣтія, когда позволено было употреблять народный языкъ, хотя только еще въ народныхъ школахъ. Слабо, едва примѣтно, но все-таки начался процессъ возрожденія народной рѣчи и возстановленія гибнувшей народности, покуда наконецъ, на глазахъ нашихъ современниковъ, образовалась вновь уже довольно богатая, чешская литература, отысканы старинные ея памятники, воскресли забытыя преданія народной исторіи, и чешская народность громко заявила права свои на ряду съ германскою. Записки Вратислава долго не были напечатаны и извѣстны были немногимъ въ рукописи. Въ первый разъ они напечатаны въ Прагѣ въ 1777 году, и съ тѣхъ поръ получили большую извѣстность въ народѣ. Въ 1786 году явился довольно неисправный нѣмецкій переводъ ихъ въ Лейпцигѣ. Есть еще англійскій переводъ этой книги, изданный въ 50 годахъ профессоромъ

Кембриджскаго университета Вратиславомъ, безъ сомнѣнія потомкомъ того же рода, къ которому принадлежалъ самъ авторъ.

Читатели сами оцѣнятъ по достоинству простоту разсказа въ этой любопытной книгѣ, и простая души распознаютъ, конечно съ сочувствіемъ, тотъ духъ благочестиваго смиренія и покорности, въ которомъ она написана. Въ этомъ отношеніи книжку Вратислава можно, кажется, поставить въ рядъ съ извѣстными записками Сильвіо Пеллико, о тюремномъ его заключеніи. Вратиславъ тоже страдаетъ, жестоко и безвинно, не только физически, но и духомъ, потому что въ лицѣ его—также человѣкъ культурнаго быта и высшаго, по той эпохѣ, развитія, попадаетъ въ тяжкую обстановку самой грубой среды какую только можно себѣ представить: но ни въ одномъ словѣ у него не слышится ропота и ожесточенія: напротивъ того, вся простая и трогательная повѣсть его страданій пронизана духомъ кротости и смиренной, благочестивой покорности Промыслу.

Разсказъ Вратислава относится въ критическому моменту въ исторіи оттоманскаго владычества. Султанъ Амуратъ III, при которомъ посольство въѣхало въ Константинополь, держалъ еще въ полнотѣ силы и военной славы скипетръ отца своего Селима и дѣда Солимана великаго; но при Магометѣ III обнаружилось уже дѣйствіе разрушительныхъ началъ турецкаго управленія, которыя должны были рано или поздно привлечь оттоманскую имперію къ упадку и разложенію. Однако въ ту пору Порты грозила еще западной Европѣ страшною опасностью, и въ самомъ Римѣ еще не казалась пустымъ словомъ угроза Солимана, что онъ придетъ кормить коней своихъ на алтарѣ храма св. Петра. Что касается до сопредѣльныхъ съ Портою государствъ, то ихъ отношенія къ Турціи были уже полувассальныя. Не столько заботились о вооруженномъ сопротивленіи турецкой силѣ, сколько о томъ, какъ бы утолить ее данью и взятками. Римскій цесарь платилъ Портѣ ежегодную дань,—Ве-

неція платила дань, Венгрія и Трансильванія, Молдавія и Валахія; наконецъ самая Польша не избавилась вовсе отъ того же позора. Вѣна въ 1529 году едва-едва избавилась отъ турецкаго завоеванія, и теперь далеко не была еще въ безопасности; цѣлыя двѣ трети Венгрии съ крѣпостями по Дунаю были отвоеваны турками. До самаго 1606 года султанъ не соглашался еще вести переговоры съ императоромъ, какъ съ равнымъ монархомъ, и даже не допускалъ рѣчи о *мирномъ договорѣ*. Порта допускала только возможность давать отъ себя *перемиріе*, или *капитуляцію*, и въ грамотахъ писалось, что перемиріе «всемилоствѣйше жалуется отъ неизмѣнно побѣдоноснаго султана неизмѣнно побѣждаемому и невѣрному вѣнскому кралою».

Турція была въ ту пору для христіанскаго міра подлинно непреоборимою силой, и главнымъ образомъ потому, что Турція представлялась въ единствѣ государственной мысли, религіознаго сознанія, и дѣйствія, а христіанскій міръ весь состоялъ изъ госу-

дарствъ враждовавшихъ другъ противъ друга непримиримою враждой религіозной и политической, въ непрерывной войнѣ, въ постоянномъ отношеніи ненависти, грубаго насилія и обмана. Все ХVІ столѣтіе преисполнено соглашеній между державами и проектовъ о всеобщей войнѣ противъ Порты и объ изгнаніи турокъ изъ Европы: можно сказать, что это господствующая идея вѣка. Папа не разъ принимается съ жаромъ проповѣдывать государямъ и народамъ крестовый походъ противу враговъ христіанства. Но тотъ же самый вѣкъ былъ вѣкомъ владычества іезуитовъ и вѣкомъ похода, предпринятаго въ средѣ самой Европы и во внутренней жизни каждаго государства—католическимъ фанатизмомъ противу протестантства и всякаго иного вѣроисповѣданія, противъ свободы вѣрованія и богослуженія повсюду. Весь христіанскій Западъ раздѣлился на ея, и Порта очень хорошо знала, что покуда враги ея враждуютъ между собою и такъ неистово и безпощадно истреб-

ляють другъ друга, покуда государи преслѣдуютъ огнемъ и мечемъ, во имя вѣры, изгоняють и истребляютъ массы своихъ подданныхъ,—ей нечего опасаться соединеннаго нашествія, а съ каждымъ изъ враговъ порознь Порты не видѣла затрудненія справиться. Мало того—тѣже государи, враждуя между собою, искали въ видахъ своей политики, союза съ Портою—на гибель врагамъ своимъ, другимъ христіанскимъ державамъ: и такъ чего было ей опасаться отъ западной Европы? Внимательно наблюдая за отношеніями, Порты въ переговорахъ своихъ съ австрійскимъ врагомъ бывала всегда тѣмъ податливѣе и уступчивѣе, и тѣмъ осмотрительнѣе въ военныхъ нашествіяхъ, чѣмъ болѣе представлялось вѣроятностей къ мирному соглашенію между державами, и на оборотъ. Въ особенности благопріятна было для Порты великая, наполняющая цѣлое столѣтіе вражда между Габсбургскою монархіей—и Франціей съ одной стороны,—Англией съ другой. Въ лицѣ Карла V и Фи-

лиша II Турція видѣла себѣ опасныхъ противниковъ которыхъ надобно было опасаться, отъ которыхъ приходилось терпѣть; Порта вела почти непрерывную брань съ тѣми и съ другимъ, равно какъ и со всѣми преемниками императорской власти; но въ лицѣ того и другого Габсбургская монархія стремилась къ безусловному политическому преобладанію на Западѣ, въ владычеству надъ Италіей, къ утвержденію римско-католической вѣры, и къ искорененію всякой иной вѣры повсюду, куда только могла достигнуть власть римскаго императора и испанскаго короля. Рѣшительными, непримиримыми врагами того и другого становятся католическая держава Франція, и Англія, представительница протестантизма. Отсюда дружба оттоманской Порты съ Англіей и Франціей, въ которыхъ она видѣла себѣ явныхъ или тайныхъ союзниковъ противъ общаго врага, и посланники обѣихъ державъ получили, съ того времени вѣсь и вліяніе въ совѣтахъ Дивана и въ политикѣ великихъ визирей.

Вотъ почему и французскаго посла и посланника Елисаветы Бертонна мы видимъ, по разсказу Вратислава, въ станѣ султановомъ, на походѣ его къ Эрлау; оба они присутствуютъ при взятіи этой крѣпости и при слѣдовавшей за тѣмъ рѣшительной побѣдѣ Турокъ у Керестеца; въ Константинополѣ, при торжественномъ въѣздѣ султана, французскій посоль говоритъ ему поздравительную рѣчь по турецки и подноситъ драгоцѣнные подарки.

Но и кромѣ разъединенія нельзя было въ ту пору христіанскимъ западнымъ державамъ поборотъ Турцію и сломить могущество Порты, потому что онѣ не могли выставить противъ нея крѣпкаго и истиннаго нравственнаго начала. Христіанство, во имя коего предпринимали онѣ свое вооруженіе и призывали къ оружію, — было въ устахъ ихъ словомъ лицемѣрнымъ безъ дѣйствительнаго значенія: въ дѣйствительности оно означало ту же власть меча и грубаго насилія, тоже начало, котораго держалась Порта. Оно означало безусловное, насильственное владычество рим-